



ИРИНА МЕЛЬНИКОВА

АРОМАТ СЧАСТЬЯ

Ирина Мельникова

Аромат счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51937213

ISBN 9785449856326

Аннотация

Они встретились в начале лета в небольшом поселке, куда Вика каждое лето ездила к бабушке. Рома с удовольствием с ней общался, катал на мопеде, но номер телефона почему-то не просил, на свидания не звал. А потом и вовсе уехал, не дождавшись окончания летних каникул. С тех пор прошло два года. Два долгих лета без него. И вот теперь, когда Вика почти забыла о своем первом чувстве и утратила последнюю надежду на встречу с Ромой, он появляется вновь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Аромат счастья

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2020

ISBN 978-5-4498-5632-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Усталый день клонился к ночи... – процитировала я Сергея Есенина с мягкой полуулыбкой на губах, обводя взглядом вечерний пейзаж.

Когда-то мы учили это стихотворение в школе, но вспомнить следующую строчку сейчас у меня никак не получалось. Было там что-то про погасшее солнце и то, как «тёмный лес, склоняясь, дремлет под звуки песни соловья».

А ведь стихотворение как раз подходило к происходящему вокруг.

Голубой купол неба постепенно наполнялся более тёмными, густыми красками, придавая окружающему миру иные очертания. С западной стороны этого купола солнце бросало вокруг прощальные золотые лучи – они сливались, превращаясь в ослепительный июньский закат.

Я очень люблю лето. Есть в нём что-то волшебное. Лето – это как глоток свежего воздуха. Как радуга после затяжного дождя. А ещё оно всегда напоминает мне детство – беззаботную пору, когда за счастье не приходилось бороться, а место под солнцем было там, где мама. Теперь всё изменилось. Я давно выросла и мыслю совсем иными, более масштабными категориями. И пусть мой рост совсем не модельный, а остановился лишь на отметке 167 см, я всё равно ощущаю себя взрослой. Особенно когда смотрю на фотографии далёкой

давности, когда мне было пять, десять, двенадцать лет... Теперь мне шестнадцать, и это вам не шутки!

Не изменилось только одно: каждое лето, как только в школе начинаются каникулы, мы с сестрой приезжаем к бабушке в небольшой посёлок. Как же мне нравится здесь! Это прекрасно: проснуться от дразнящих лучей яркого солнца, пробежаться по утренней росе, вдыхая пьянящий аромат свежего воздуха, искупаться в чистой озёрной воде и с разбегу упасть на поляну, усыпанную цветами, каждый день наслаждаться щебетанием птиц – негромким и ненавязчивым, – так хочется петь вместе с ними!

И ничего, что помимо развлечений в наши с сестрой обязанности входит следить за хозяйством: кормить кур, полоть грядки на огороде. Зато загар уже к середине июня тако-о-ой – закачаешься! Да и свободного времени всё равно остается предостаточно, так что книги, начиная от классики и заканчивая современными бестселлерами, прочитываются за несколько дней, и мама, каждый выходной приезжая из города повидать нас с Ксюшей, вынуждена привозить новую порцию литературы.

Я глубоко вдохнула чистый вечерний воздух, медленно выдохнула и снова зачарованным взглядом обвела любимое место.

Я стояла на небольшом холмике, откуда открывался потрясающий вид. Впереди – большая поляна, завершающаяся перелеском, справа – небольшое озеро, возле которого

нередко можно увидеть рыбаков и просто весёлые компании, выбравшиеся на пикник. А сзади – сельская дорога в одну полосу, по обочине которой я и добиралась сюда. Иногда на велосипеде, иногда – как сегодня – пешком. Но ведь это совсем не трудно: тридцать минут туда, столько же – обратно. Порой я брала с собой книгу или плеер, но в основном просто наслаждалась единением с природой, набираясь сил. Вот где можно по-настоящему расслабиться!

Солнце уже скрылось за горизонтом и вокруг стало значительно прохладнее. Надвигались сумерки. Вечер подобрался слишком быстро, а я так некстати забыла дома часы. Забывшись, и думать забыла о том, что путь домой занимает не несколько минут, и добраться засветло теперь не представлялось возможным. А это значит, что меня ждёт скандал. Бабуля терпеть не может, когда установленные ею правила не соблюдаются. Одним из них было непременно возвращение домой к половине одиннадцатого вечера, а сейчас, очевидно, не меньше десяти.

Внезапно меня озарила идея, но такая сумасбродная, что я тут же забрала её как непригодную к исполнению.

«Нет! Нет! Нет!» – троекратно повторила про себя, но какой-то упрямый внутренний голос нашёптывал мне, что этот шанс – один-единственный, чтобы вернуться вовремя и не получить наказание. Разве хочется завтра выполнять двойную работу по дому, да ещё, возможно, получить запрет на выход далеко за пределы дома до конца лета?!

Осенившая меня мысль пугала и в то же время будоражила внутри какой-то немислимый азарт. Даже памятуя о маминых наставлениях и понимая всю опасность авантюры, после недолгих колебаний я всё же решилась: доберусь до дома на попутке.

Машины ходили здесь не часто, а те, что всё-таки проезжали мимо, принадлежали, как правило, кому-нибудь из поселковых – всех их я давно уже знаю. Да если кто-нибудь и попробует меня хоть пальцем тронуть, я смогу за себя постоять. Главное, сконцентрироваться и не паниковать. Этому с детства меня учил папа. А ещё – парочке приёмчиков самообороны, которые вполне могут пригодиться в жизни. Ну, так, на всякий случай.

В детстве отец мечтал отправить меня в какую-нибудь спортивную секцию, но я была слабенькой и меня совсем не тянуло к физическим упражнениям. К тому же мама хотела, чтобы её дочери стали музыкальными гениями, убеждая отца веским аргументом:

– Алёша, она же девочка!

– Ну и что, что девочка, – стоял на своем отец. – Постоять за себя всё равно должна! Вот Ксю подрастёт, мы и её туда отправим.

Но нас с Ксюшей эта участь всё-таки миновала. Родители развелись, когда мне было семь. Конечно, это произошло вовсе не потому, что я отказалась заниматься спортом, ограничиваясь пятиминутной зарядкой по утрам. Но я помню,

как больно мне было от этих слов:

– Вика, пойми, мы с мамой так решили. Я больше не буду жить вместе с вами, но ты всё равно остаёшься моей дочерью. И ты, и Ксюша. Я вас очень люблю.

С отцом мы с тех пор не общались. Он пытался наладить отношения, но Ксюша была ещё слишком мала, а я не желала прощать ему эту обиду. Всё, что я знаю о его нынешней жизни, так это то, что у него новая семья и даже ребёнок – сын. Наверное, с ним отцу гораздо интереснее. И отправить в любую секцию можно.

Но постепенно боль утихла, и я свыклась с мыслью, что теперь нам с сестрой придется жить в неполной семье. Многие так живут. Жаль, что наша семья не стала исключением...

Очень скоро я достигла дороги и, медленно продвигаясь вперёд, всё время посматривала, не идёт ли какая-нибудь машина, держа наготове левую руку. Мне повезло: очень скоро вдали показался яркий свет автомобильных фар.

Блестящая иномарка пролетела мимо, даже не замедлив скорости.

– Да-а-а, – негромко протянула я, с досадой поглядывая на темнеющее небо. – Так я долго ждать буду.

Однако другого выбора не было. Сердце уже начинало нервно подпрыгивать как на ухабах. Если через пять, максимум десять минут, меня не подберут на дороге и не доставят домой, худшие предположения оправдаются, и я не ока-

жусь здесь как минимум неделю. А ещё буду выслушивать нудные лекции по поводу своего плохого поведения и безответственности, что тоже малоприятно.

Мимо с грохотом пролетел «КАМАЗ», ещё издалека выдавший себя оглушительным рёвом. Я даже не стала поднимать руку. Такому транспорту доверять нельзя, из него, в случае чего, не выпрыгнешь на ходу. А следом за «КАМАЗом» летел мотоцикл.

«Вот его-то я и остановлю!» – обрадовалась я, надеясь, что водитель увидит меня через опущенное стекло шлема.

Вытянув руку вперёд, я активно ей замахала, и мотоциклист – ну ужели! – остановился.

– До посёлка не подбросите? Хотя бы до центра? – сразу же атаковала его я.

Водитель снял шлем и...

– Вика? – лицо парня, управляющего мопедом (это оказался не мотоцикл, но для меня в этом не было большой разницы), озарилось улыбкой.

Он тряхнул головой, откидывая со лба взъерошенные светлые пряди волос, и без лишних вопросов кивнул на место позади себя.

– Рома? – в свою очередь сдавленно произнесла я, не веря своим глазам, – Ты здесь?

– Как видишь. Ну поехали, подброшу тебя.

Я не заставила упрашивать себя дважды: села сзади и только тогда в полной мере ощутила охвативший меня

необъяснимый трепет.

Рома протянул мне шлем, и я, отбросив все свои тревожные мысли, обхватила руками его чёрную кожаную куртку и крепко прижалась к спине.

Мы неслись по дороге, никого не встречая на пути. Ветер хлестал мне в лицо, развевая волосы и вызывая мурашки, и я опять ощутила это состояние безграничной лёгкости и свободы. Как тогда, два года назад, когда Рома взял мотоцикл у кого-то из старших друзей и позвал меня покататься.

Рома... Я узнала бы его даже через десять, двадцать и тридцать лет! Разве можно с кем-то спутать этого парня? Мне вспомнились его каре-зелёные глаза, которые необыкновенно сияют в моменты, когда он улыбается, вспомнились его всегда взъерошенные волосы, мягкие на ощупь. Когда я касалась их в последний раз? Именно тогда, два года назад. А, оказывается, что всё помню. Даже то, как смешно он морщит нос, когда чем-то недоволен, и как откидывает назад голову, если смеётся от души. Всё-всё помню. Все эти два года моя память упрямо хранила каждую частичку того лета, о котором я так стремилась забыть.

Мы мчались по нелюдимой дороге, и мной вдруг снова завладели воспоминания.

Ромка здесь! Но как, каким образом?

Моя первая любовь...

Сразу же вспомнились все летние вечера, проведённые с ним или в компании мыслей о нём. Да, это началось два го-

да назад и, казалось, закончилось, ушло без возврата. Я думала, что больше не увижу его. А если увижу, то уже не буду чувствовать это стремительное биение сердца в своей груди, не буду кататься с ним на чужом мотоцикле, отчаянно крича от зашкаливающих внутри эмоций...

Как давно это было! И как недавно одновременно.

Тогда мне было четырнадцать. Ромка был чуть помладше, всего на два месяца, и учился в другом конце города, поэтому наши шансы пересечься там были чрезвычайно малы. А вот посёлок, в которой жила его бабушка (и моя, кстати, тоже) была небольшой, здесь все друг друга знали.

Два года назад Ромка приехал сюда впервые. И сразу же собрал все девичьи сердца. Ну или большинство из них. Конечно, я тоже попала на его обаяние, но, так получилось, что мы были в разных компаниях. Он в «тусе» – так эта компания называлась «за глаза», и входили туда только самые крутые ребята и девчонки – как из посёлка, так и приезжавшие на лето из города. Я туда не входила. Меня не звали, да и сама я не стремилась. Не было желания, может.

А вот моя младшая сестра Ксюша как раз входила в эту компанию. Она была всего на год младше меня, но явно разбиралась в жизни и общении со сверстниками куда больше.

Конечно, я не могла ей признаться, что влюбилась в парня, которого знаю лишь мимолётно. К тому же два месяца между нами, да ещё и не в мою пользу – огромная пропасть!

Влюбиться в парня моложе себя считается «не комильфо» – не соответствующим понятиям, принятым в светском обществе. Я могла разве что написать пару строчек в дневник, который однажды всё-таки попал в руки сестрицы. Вот уж истерику она закатила! Кричала, что я не имею права влюбляться в Рому, так как она его любит, а значит, чувства, описанные в дневнике, можно счесть за предательство.

Все попытки объяснить реальное положение дел о том, что Рома не принадлежит никому и вообще, я на него не посягаю, да и о Ксюшиных чувствах толком не знала, завершились крахом и так шатких отношений с сестрой. Мы не общались несколько дней, а когда страсти немного поутихли, Ксюша важно заявила:

– Можешь забирать своего Ромочку!

Я удивлённо взглянула на неё, не понимая, как толковать такое заявление.

– Он мне не нравится больше, – невозмутимо заявила младшая сестра, разглядывая свои ногти (даже в посёлке она ухитрилась сохранять маникюр идеальным).

Я только хмыкнула, не понимая, зачем вообще требовалось начинать этот бессмысленный разговор. А вот Ксюша, похоже, имела обратную точку зрения:

– Я, вообще-то, помочь хочу. Зная тебя, можно предположить, что ты и дальше будешь писать свои слезливые послания в дневник о том, сколько раз и с кем видела Ромку, а вот к действиям приступить не поторопишься.

Мне было что возразить, но я промолчала.

Дневник я уже не вела: во избежание, так сказать. А действия... зачем они? Да мне и так неплохо! Я могу мечтать перед сном о том, какой благородный, честный, любящий меня человек этот Рома, как он признаётся мне в любви, и мы гуляем у всех на виду, целуемся каждые пять минут и клянемся быть рядом друг с другом до скончания дней. Но я же знаю, что этого не может быть на самом деле. Нужно быть реалистом. К тому же я не уверена в том, что он на самом деле такой, каким я его представляю.

– Мы собираемся у Вадика завтра. Будет что-то вроде пикника. Пойдёшь? – предложила сестра.

– С какой стати? Мы с Вадиком почти не знакомы. Это ведь ты всех вокруг знаешь.

– Я уже договорилась. Он «за». Убьём двух зайцев сразу: познакомишься с Ромкой поближе и вольёшься в нашу компанию. Хватит уже особняком жить! Каждое лето ездим сюда, а ты кроме своих двух свистушек ни с кем не общаешься.

Упоминание о подругах, да ещё и в таком оскорбительном виде, больно задело.

– Вообще-то Даша и Света...

– Да ладно, знаю я про них! Тебе ж никто не запретит общаться и с теми, и с теми. В общем, пойдёшь?

Подумав немного, я согласилась. И на следующий день мы отправились на пикник Вадика.

Рому я заметила почти сразу. Он был там вместе со своей

компанией. Надо сказать, что общество на даче у Вадика собралось весьма пёстрое. Туда входили и парни, и девчонки – как местные, так и городские. И «туса» была почти в полном составе.

Всё, что я знала о них, так это то, что летом они устраивали ежевечерние посиделки у школы: это место было «забито» за данной компанией, и если требовалось найти кого-то из них, вполне можно было предположить, что все они там.

Но основным козырем компании были, конечно же, парни. И большинство из них – симпатичные. Собственно, в девчонках они и не нуждались: обсуждали футбол, автомобили своей мечты, новости спорта – да мало ли тем, которые могут увлекать четырнадцатилетних ребят? Девушкам приходилось соответствовать – быть в курсе последних новостей автопрома и болеть за нашу сборную на чемпионате мира. Они всячески выражали свой интерес, лишь бы находиться поблизости с местными красавчиками и время от времени получать одобрительные взгляды за попадание «в точку».

Таких девчонок я не уважала. Нет у них чувства собственного достоинства что ли? Чего привязываться к парням? Своих интересов нет? Пообсуждать нечего кроме машин? У меня самой этого чувства было предостаточно. Может быть, поэтому, даже влюбившись в одного из парней, я предпочитала оставаться в стороне.

Но на этот раз обойтись без внимания мне не удалось. Ксюша сразу же поспешила представить меня широкой об-

щественности и объявила, что «теперь она с нами». Некоторые девчонки демонстративно фыркнули и отвернулись, не считая меня достойной их королевского внимания. Парни же промолчали, вежливо кивнув мне вместо приветствия.

Я специально посмотрела на реакцию Ромы – он едва заметно улыбнулся, и это немного приободрило меня. Ведь, по большому счёту, я здесь только ради него. Однако близкого знакомства с ним так и не вышло.

Парни столпились кучкой и смеялись над чем-то, понятным им одним. Девчонки тоже разбились на группы по интересам. Даже Ксюша куда-то скрылась. Никому не было абсолютно никакого дела до девушки, одиноко передвигающейся с одного места на другое и чувствующей себя абсолютно чужой и никому не нужной на этом празднике. Я ругала себя за то, что поддалась на уловку сестры, а теперь чувствую себя незванным гостем, невидимкой. Кажется, я никогда ещё не чувствовала себя такой ненужной и всеми забытой.

Никем не замеченная, я вышла за ворота и отправилась по тропинке, ещё не зная наверняка, куда она ведёт. Но очень скоро оказалась у небольшого прудика, сооружённого, вероятно, для того, чтобы жителям близлежащих домов в жару можно было окунуться в прохладную воду, не отправляясь далеко на озеро.

Здесь я наконец-то смогла почувствовать себя чуть свободнее, но ненадолго.

Минут через десять за спиной раздался мальчишеский го-

лос:

– Привет.

Я обернулась и не поверила своим ушам, глазам, разуму, который вообще отказывался соображать и подсказывать хоть какие-то фразы.

– Не против, если я тоже тут побуду? – не дождав-шись ответной реакции, поинтересовался Рома, присаживаясь на траву рядом со мной.

– А-а-а... ага, – выдавила я, поспешно отворачиваясь, чтобы он не заметил, как я от волнения покрылась красными пятнами.

Какой же идиоткой я себя чувствовала! Что он подумает обо мне, если я даже пары слов связать не могу?

– А ты раньше не была у Вадика? – спросил Рома.

– Нет.

– Почему?

Я не знала, что ответить. Действительно, почему? Слишком гордая, личное приглашение требовалось. А ведь без приглашения не придёшь...

– Не знаю, – ответила наконец.

– А сейчас чего ушла? – поинтересовался он.

– Скучно стало, – наконец совладав с собой, спокойным тоном ответила я и отвернулась, как будто мне от него скучно стало.

– А ты Ксюшина сестра? – припомнил Рома.

– Угу. Она на год моложе, – неизвестно зачем выпалила я.

Наверное, для того, чтобы Рома точно знал, что я его ровесница.

– Здорово вам, наверное, вдвоём?

Я хмыкнула. Ха! Если бы ты, Рома, знал, как «весело» нам порой! Как ещё стекла в доме выдерживают?!

– Ну да, – не стала спорить я и со смешком добавила: – Ругаемся, правда, иногда.

– Я бы тоже хотел брата или сестру. А то и поругаться не с кем.

– Беда-а-а, – протянула с иронией.

Судя по его улыбке, это была шутка, но уж слишком вялой она вышла, из чего я сделала вывод, что Роме и правда не хватает близкого человека.

– Зато у тебя есть много друзей, – напомнила я.

– Ну да, тут не поспоришь, – согласился он.

Разговор завязался как-то сам собой, из ничего, и не умолкал ни на минуту. Мы болтали о мелочах (но как важны были для меня эти мелочи!), об общих интересах, которых, кстати говоря, оказалось немало. Наконец-то я могла узнать об этом парне сама, а не из «третьих рук».

Вернулись обратно мы вместе. И я тут же заметила с десяток любопытных глаз, направленных в нашу сторону. Вот теперь на меня точно обратили внимание.

Так я стала «врагом народа» среди большей части девчонок, «своим человеком» среди парней и, главное, Роминым другом. Последнее волновало меня больше всего. Ведь ещё

вчера я не могла и мечтать об этом.

Разумеется, ловить на себе злые взгляды девчонок было не очень приятно. Я не понимала, с чего они вдруг появились, ведь мы с Ромой просто общались! Но, видимо, девушки чувствовали во мне настоящую конкурентку и не зря точили когти, распускали сплетни и бросали ненавидящие взоры.

Ксюша докладывала, что Рома всё чаще спрашивал обо мне, неожиданно стал появляться у нашего дома, хотя раньше делать ему здесь было нечего. Я и сама это видела. Улыбалась и кивала в знак приветствия при встречах, и чувствовала, как в груди что-то сладко отзывается на Ромино тихое: «Привет».

А однажды, когда я шла в магазин по поручению бабушки, услышала громкий сигнал позади. Обернулась – а это Ромка. Сидит на красно-чёрном мотоцикле и машет рукой.

– Хочешь покататься? – перекрикивая рёв мотора, предложил он.

И я согласилась. Это было безрассудством, но нам было так весело! Ветер разметал мои волосы, яркий солнечный свет бил по глазам, а я прижималась к Ромкиной спине и готова была взлететь от счастья.

Потом он вернул мотоцикл законному владельцу, и мы гуляли по посёлку. До тех пор, пока его не заметил один из друзей и не окликнул:

– Ромыч, а ты чего, не пойдёшь сегодня к школе?

– Сейчас я, иду, – откликнулся он, но по его глазам я ясно видела, что расставаться со мной ему тоже не хочется.

– Ладно, пока, – первой произнесла я, не желая обременять его своим общением.

– Пока, – произнёс он нерешительно и направился к школе вслед за ушедшим товарищем.

Потом мы встречались ещё пару раз – нечаянно: то в магазине, то просто на улице – но расставаться не спешили. Рома провожал меня, веселя по дороге всякими забавными историями. А вечером снова шёл к школе.

Наверное, однажды мои чувства вырвались бы наружу и, возможно, оказались бы взаимным, если бы не вмешавшаяся в ход дела судьба.

Июль был в разгаре, когда посёлок облетела весть о том, что Ромка Гуляев на днях уезжает в Питер. Я даже не смогла с ним попрощаться. Мы с мамой поехали на неделю в город, чтобы купить одежду к учебному году, а когда через пару дней я вернулась в посёлок, оказалось, что Рома уже уехал.

Я представляла, как он сейчас ходит по Эрмитажу или любуется красотами Петергофа, и ждала его возвращения.

Но он не вернулся. Видимо, сразу же после отдыха поехал домой, в город. И я с сожалением думала о том, что у меня ничего не осталось на память о нем – ни фотографии, ни номера телефона, и уж тем более – адреса. Только записи в дневнике.

Несколько дней я не выходила из дома. Не плакала, про-

сто сидела в кресле у окна и читала, читала, читала. Книги успокаивали меня, внушали надежду. А ещё (и это было моей маленькой тайной) в каждом герое романа, проявлявшем равнодушие к главной героине, я видела Рому, а в главной героине – себя.

Наверное, тогда для меня, четырнадцатилетней, эти первые чувства, так внезапно вспыхнувшие, а потом обрубленные на корню, стали настоящим шоком.

А тут ещё Ксюша, которая по-своему пыталась утешить, но делала только больше:

– Рано или поздно любовь нужно переводить на новый этап. А какой он мог быть у вас с Ромой в ваши четырнадцать, а? Ты думаешь, всё бы так и продолжалось: редкие посиделки у пруда, прогулки по трём поселковым улицам? А говорить о чём? Темы бы однажды иссякли!

Я не стала упоминать о том, что у нас с Ромой всегда находилось, о чём поговорить. Это происходило как-то незаметно и так естественно.

– Значит, отношения были обречены, – резюмировала сестра. – Просто всё закончилось чуть раньше, чем ты ожидала. – И, немного подумав, добавила: – Так даже лучше. У вас останутся светлые воспоминания друг о друге. Это ведь лучше, чем разбежаться из-за банальной ссоры?

Я слушала и не верила. Разбежаться из-за ссоры? Но из-за чего мы могли бы поругаться, да ещё так, чтоб это стало причиной для расставания?

Я и правда верила, что я ему нравлюсь. Что у нас может что-то получиться. Дружба или...

Я пыталась забыть и жить так, как диктуют обстоятельства, но без него всё было уже не таким как прежде. И разве может кто-то, кто однажды видел лето – изобилие зелени, небо, освещённое миллиардами блестящих звёзд, яркие брызги рассвета, буйство цветов и тёплый аромат меда, витающий в воздухе – выбрать зиму?

Потом начался учебный год, и нас с Ксюшей забрали в город. Жизнь вернулась в привычную колею, и боль постепенно стала притупляться.

На следующее лето, в самом начале, поездка в посёлок снова полоснула по ранам, но ненадолго. Я убедилась в том, что ОН не приедет, на исходе июня и смогла заставить себя поверить в то, что у меня всё нормально. Ведь я и до этого была здесь, в посёлке: каждое лето, много раз подряд, – и не знала о Роме. А прошлое лето – было ли оно?..

Погрузившись в воспоминания и снова прочувствовав всю ту боль, что пережила при расставании, я и не заметила, как мы с Ромой оказались в посёлке. Мимо замелькали знакомые дома и улицы.

Значит, он здесь... Давно ли? И сколько пробудет?

Рома свернул вправо и вскоре остановился прямо у нашего дома. Помнит. Сердце радостно отозвалось, заставляя снова поверить в чудо, но я тут же одёрнула себя. Мы не ви-

делись два года. Серьёзный срок для отношений. Для потери отношений.

Ступив на землю, я вежливо произнесла:

– Спасибо, что подбросил, – вот и всё, что мне удалось сказать, не краснея.

– Пожалуйста, – кивнул он, покручивая в руках шлем.

– Давно здесь? – не удержалась я от волновавшего меня вопроса.

– Да нет. Вчера вечером приехали с родителями.

– Надолго?

И снова это отчаянное сердцебиение в груди.

– Родители завтра уезжают. А я на всё лето.

«На одно только лето, – мысленно поправила его я. – Значит, не стоит и надеяться, чтобы потом вновь не терзать себя».

И тут же другая мысль, заставившая сердце в груди трепетать, сменила первую: «Целое лето! И потом, мы же живём в одном городе».

– Ну ладно, увидимся ещё, – бросила я напоследок.

– Надеюсь, – услышала в ответ, уже отдаляясь от парня.

«Надеюсь», «надеюсь» – эхом пульсировало в висках.

И я вдруг, неожиданно для самой себя, улыбнулась, невольно предвкушая грядущие встречи.

Глава 2

Ночью мне никак не удавалось уснуть. События этого вечера снова и снова всплывали передо мной, проносились шумным вихрем, ярким калейдоскопом, и наполняли душу щемящей тоской.

Он изменился – мальчик из моих детских грёз. Теперь ему шестнадцать. Вырос, конечно – я уже почти на голову ниже его. А волосы всё такие же – светлые и взъерошенные, так что он выглядит немножко лохматым. Интересно, они такие же мягкие как тогда? А глаза? В темноте мне не удалось хорошенько их разглядеть, но я надеялась, что эта встреча будет далеко не последней.

Как бы то ни было, я поняла, что он по-прежнему нравится мне. Даже таким: повзрослевшим и чуть изменившимся.

Неужели я снова наступлю на те старые, успевшие покрыться ржавчиной грабли? Это было бы глупо и с моей, и с его стороны.

Нет, нельзя этого допустить! Два года, два долгих года прошло с тех пор. Мне ведь казалось, что всё забыто! Я думала, что эта рана давно зажила. Но ведь если бы я всё забыла, то мне не было бы сейчас так больно. Значит, рана была всего лишь под временной анестезией.

Я смотрела на одинокий фонарь неподалёку, рассыпающий свой тусклый свет, который попадал и в мою комнату,

касаясь подножья кровати. Я не могла сосредоточиться и понять, что же я чувствую. Боль? Досаду? Конечно. А ещё – бесконечное счастье от этой встречи, и невыносимое желание снова увидеть Рому...

Утро разбудило меня бойким солнечным лучом, проникшим в комнату и нахально целившимся мне в левый глаз. Вдалеке слышался петушиный крик и вялое тьяканье чьей-то собаки.

Я потянулась, с улыбкой приподнялась в кровати и выглянула в окно. Да, денёк – то, что надо!

Следующей мыслью, которая пришла в мою голову, была мысль о РOME. Был ли он на самом деле или только приснился? Но как-то уж слишком правдоподобно всё выглядело. И ещё: я помнила всё до мелочей. Значит, не сон.

Мобильный негромко тренькнул, и я немедленно прочитала полученное сообщение: «Дорогой друг! Сегодня ежегодный праздник – День Воды. Приглашаю тебя к пяти часам. С собой иметь хорошее настроение. Вадик».

Я засмеялась. Этот праздник мы придумали сами два года назад. В самый разгар лета, когда солнце печёт особенно сильно, Вадик созывает всю пёструю компанию своих знакомых, чтобы вместе насладиться летом: позагорать, послушать музыку, поесть шашлык и, самое главное, все в этот день обливают друг друга водой! Это было непременно условием. И это вовсе не день Ивана Купалы, хотя традиция

обливаться водой позаимствована именно оттуда.

Вадик сам выбирал любой летний день, причём никогда не говорил об этом заранее. А в прошлом году таких дней у нас было три! Каждый летний месяц.

Основными причинами проведения этого сумасшествия у Вадика являлись:

а) огромная территория, где можно побегать, покричать, пожарить шашлык и потанцевать;

б) наличие мирно настроенных родителей, которые не только не возражали против подобного саботажа подростков, но и тактично уходили к кому-нибудь в гости или гулять;

в) отличный пруд, расположившийся совсем близко, прямо за территорией дачи Вадика.

В общем, все факты единогласно твердили: лучший День Воды – только у Вадима!

Обычно ребят собиралось много, человек двадцать: как обычно, «туса» в полном составе, я – так и не вписавшаяся в компанию, но отлично ладившая с непосредственным и всегда позитивно настроенным Вадиком, ну и ещё пара друзей и знакомых.

А сегодня этот день должен стать вдвойне особенным, ведь, скорее всего, на него пригласят и Рому! Интересно, многие ли уже знают, что он приехал?

Я вышла из дома, на ходу сооружая на голове «пучок» и, дотопав до летней кухни, нашла там сестру и бабулю.

– Доброе утро, – жмурясь от солнышка, произнесла я

с улыбкой.

Непередаваемое чувство эйфории всё ещё не покидало меня, и я готова была распахнуть свои объятия для всего мира, любить всех вокруг.

– Доброе утро, – отозвалась бабушка. – Ты очень вовремя. Садись, будем завтракать.

Я послушно заняла своё место за столом, глядя как Ксюша уплетает блинчики.

Сестра поймала мой взгляд и как бы невзначай обронила: – Вик, а ты знаешь, Ромка приехал... – и с хитрой улыбкой уставилась на меня, ожидая реакции.

Если бы я не виделась с ним вчера, то ожидание младшей сестры было бы удовлетворено в полной мере. Я представила, как сначала бледнею, потом краснею, а под конец протягиваю что-то вроде: «Как? Он здесь?» И всё, занавес. Но вместо этого я ответила с самым безмятежным видом:

– Знаю, виделись, – и потянулась за блинчиком, словно всё, что интересовало меня сейчас – это еда.

Бабушка как раз поставила передо мной тарелку, полную горячих ароматных блинов, и ушла на огород.

– Интересно, когда это успели? – хмыкнула Ксюша, а потом мечтательно протянула: – Красивый стал...

– Он и был вроде ничего.

– Ну да, а теперь вообще отпад! Если б не мой Кирюша, я бы, может, снова в него влюбилась, – театрально вздохнула она, и я едва удержалась от вопроса, к кому именно относит-

ся этот вздох: к мечтам о Роме или к мыслям о нынешнем парне Кирилле, который остался в городе.

– Но я не такая, – продолжила сестра. – Даже не смотрю на мальчика, если знаю, что он нравится моей сестре.

Колкое замечание неожиданно вывело меня из себя.

– Послушай, может, хватит уже, а? Я устала повторять, что не отбивала у тебя парня! Вы не встречались – это раз!

– Ну и что, что не встречались, – перебила Ксюша. – Я любила его! И он мог бы когда-нибудь стать моим мальчиком.

– Ещё не поздно, – съязвила я, демонстративно отворачиваясь к окну и сосредотачиваясь на жевании.

– Да он мне уже не нравится. У меня есть парень, если ты забыла.

Неудивительно, что у младшей сестры парень появился прежде, чем у меня, ведь она такая бойкая и общительная. Познакомилась с ним на каком-то конкурсе и вот уже несколько месяцев радуется встречам с ним, пока я просиживаю дома над тетрадками и учебниками. Не то чтоб меня это слишком сильно задело, но я бы тоже не отказалась влюбиться в кого-нибудь стоящего молодого человека. И не просто влюбиться, а непременно взаимно! Эта задача намного сложнее.

– А тебе он по-прежнему нравится, – понизив голос, произнесла Ксюша с такой интонацией, что было не ясно: вопрос это или утверждение.

В любом случае, я решила, что отреагировать нужно,

и сделала это весьма эмоционально:

– Да ничего он мне не нравится! Мне вообще никто не нравится, ясно?! Это ты у нас без любви прожить не можешь – как рыба без воды.

Так легко убедить других. И так трудно убедить себя.

– Девочки, чего расшумелись? Весь посёлок вас слышит! – бабушка появилась в дверях и с укоризненным видом посмотрела на нас.

Её крашенные в каштановый цвет пряди волос выбились из-под косынки, на руках были жёлтые перчатки, ещё почти чистые.

– Кстати, вас фронт работы ждёт, помните?

– Угу, – пробурчала Ксюша за нас двоих и, когда бабушка вышла, произнесла ядовитым шепотом. – Ну посмотрим, как он тебе «не нравится». Или опять будешь тайно следить за ним, м?

Я встала из-за стола, вымыла за собой кружку и, не говоря больше ни слова, ушла в огород. Не хочу с ней связываться. Себе дороже.

Едва я взялась за тяпку, сестра выскочила следом и елеиным голоском поинтересовалась:

– Ба, а можно я сегодня картошку возьму, пусть теперь Вика лук руками продёргивает.

– Сами договоритесь, – махнула рукой бабушка, склоняясь над грядкой.

– Ну вот и решили, – улыбнулась Ксюша, забирая из моих

рук тяпку и направляясь к грядкам с картошкой.

После того, как «огородные дела» были завершены, я отправилась в дом и принялась прорабатывать свой образ. Несколько секунд растерянно смотрела на свои запасы одежды, перевезённые в посёлок на лето, и с каждым мгновением ощущала приближение паники. Мини-юбка – вульгарно. Джинсы – удобно, но слишком спортивно. Белая кружевная блузка с рукавами-фонариками – ещё подумает, что я специально наряжалась.

И тут мне на глаза попала яркая майка – слишком яркая, чтобы носить её в повседневной жизни, но вполне подходящая к данному случаю. Ксюша заставила меня купить её около года назад, но с тех пор я надела её всего раз или два – она мне не нравилась. Слишком уж яркая. Но сегодня она – то, что надо. Поможет мне не потеряться в толпе.

К майке отлично подходили мои любимые шорты, так что, примерив всё это и повертевшись у зеркала, я осталась довольна.

С причёской и макияжем возиться почти не пришлось: блеск на губы, немного туши и распущенные волосы, заколотые с двух сторон для удобства. А ещё – капелька любимого аромата на шею. Вот теперь образ завершён.

Никогда ещё я не готовилась к этому дню с такой тщательностью. Обычно мне хватало пары минут: чистая футболка, бриджи – что ещё нужно? Поэтому сегодня я немного опасаясь

лась, как бы произошедшие в моём образе перемены не привлекли лишнего внимания. Слухи мне ни к чему. А все ведь наверняка начнут сверлить меня и Рому взглядами.

А может, никто уже и не помнит той глупой истории?

Умышленно оставив дома мобильный телефон, чтобы не отвлекаться, я отправилась по давно известному направлению к дому своего друга. Ксюша убежала пораньше – её подруги стали названивать ещё до обеда, зазывая явиться первыми и ждать остальных гостей у ворот с сюрпризом. Каким – догадаться не сложно: будут обливать всех подряд. Так что я сразу была начеку.

Уже издали до меня донеслись звуки музыки. Настроение праздника внутри просто зашкаливало. Спокойно (как ни странно) войдя на территорию дачи Вадима, я заметила несколько человек, собравшихся возле хозяина. Решила, что нужно поздороваться и присоединилась к ним.

– Привет, – улыбнулась я, ещё не успев поравняться с компанией.

– Приветик! – бодро отозвался хозяин и тут же начал вопрос, – Как настроение?

– Отличное, – энергично отрапортовала я и тут же взвизгнула от прикосновения к коже холодных брызг воды. – Вадик, прекрати! Ну хватит!

– Чего это «хватит»? День Воды же! – и он с удвоенной энергией принялся обливать меня из бутылки.

Ребята присоединились к атаке. Кто-то был на стороне Ва-

дима, кто-то – на моей, а некоторые просто плескали водой во все стороны, получая от этого непередаваемое удовольствие.

Водное побоище продолжалось пару минут, пока не зазвучал всеми любимый хит лета, и интерес обливаться резко поугас: все стали подпевать и пританцовывать, выкрикивая:

– О-о-о, какая песня!

– Вадик, да ты в теме!

Вадим, в сопровождении нескольких ребят, взялся за приготовление шашлыка. Новые люди всё прибывали и прибывали, но мой взгляд упорно выискивал одного-единственного. И не находил.

Пока я искала его в толпе, чьи-то ладони сзади закрыли мои глаза.

– Ксюша! – выкрикнула я и повела плечами, надеясь высвободиться.

Никакой реакции. Значит, не она.

Я осторожно ощупала руки, но, так и не узнав хозяина, произнесла:

– Сдаюсь! Кто это?

Мои глаза тут же были освобождены. Я с любопытством оглянулась и не смогла не воскликнуть:

– Ромка!

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила я, не без улыбки вспоминая, как касалась его рук.

Ловко подхватив бутылку с отверстиями в крышке, я брызнула ему в лицо и тут же захохотала. От неожиданности парень зажмурился, а потом схватил меня, отнял бутылку, и вот уже я сама оказалась на месте жертвы.

– Нет! Нет! Хватит! Хватит, пожалуйста, Рома! – с криком о помощи я бросилась прочь, пока не наткнулась на Вадика и не спряталась за его спиной.

Тут уж началась настоящая мужская битва, а я смотрела со стороны и смеялась. До тех пор, пока оба парня не направили своё «оружие» против меня.

– Всё-всё-всё, хватит! – замахала руками я, пытаюсь защитить одновременно все участки своего тела. – Это нечестно: два парня на беззащитную девушку!

– Это ты-то беззащитная? – воскликнул Ромка и снова окатил меня залпом воды.

– А-а-а! – закричала я, а потом, разлепив глаза, заметила свою подругу и сочла это отличным поводом ретироваться. – Ой, там Даша пришла. Пойду поздороваюсь!

Оставив парней, я перешла в другую часть двора, туда, где находилась моя подруга. Мы перебросились парой слов, поискали глазами Свету – она обещала прийти, – но так и не нашли.

Я стояла с Дашей, так как в её компании чувствовала себя увереннее, а когда обернулась, столкнулась взглядом с Ромой. Он стоял неподалёку и смотрел прямо на меня.

Я поспешно отвернулась, чувствуя себя неловко. Вдруг он

подумает, что я его контролирую? Этого ещё не хватало.

Через несколько минут Вадик торжественно позвал гостей пробовать шашлык. Никто не заставил звать себя дважды – все столпились вокруг самостоятельно организованного стола и с наслаждением дегустировали сочное мясо, запивая соком или минеральной водой – кому что по вкусу.

Я заметила, что Рома стоит по другую сторону стола и время от времени бросает на меня задумчивые взгляды. Сама я старалась вести себя как можно непринуждённое, хотя и не была уверена, что отлично справляюсь с этой ролью.

После перекуса наша компания заметно поредела. Кто-то ушёл домой, кто-то отправился танцевать.

Я поискала взглядом Ксюшу: она устроилась среди девчонок. Они что-то обсуждали и громко смеялись.

– Не хочешь сходить на пруд? – произнёс вдруг голос прямо над моим ухом, и я едва заметно вздрогнула от неожиданности. Он мог принадлежать только одному человеку из всей компании – Роме.

Внутри пробежал холодок от ощущения его дыхания на коже, но я совладала с собой и ответила:

– Пойдём, – первой двинувшись вперёд.

До пруда мы шли молча.

Достигнув берега, я присела на землю, а Рома остался стоять неподалёку.

– Жарко сегодня, – произнёс он, обмахиваясь рукой.

Подумав ещё секунду, парень рывком снял с себя рубашку

и прыгнул в воду прямо в шортах.

Я наблюдала, как он жмурится, отфыркивается от воды, и невольно засмеялась. Это выглядело забавно. Такой взрослый, и такой... ребёнок. Совсем не скажешь сейчас, что этому парню уже шестнадцать.

– Холодная, – поёжился он, подплывая к берегу. – Не хочешь поплавать?

Я помотала головой, отказываясь от такого предложения.

Рома подплыл ближе и брызнул в меня водой.

Я немедленно вскочила, ошарашенная этим поступком и отбегая подальше от края берега:

– Ну Рома!

– Ну Вика! – в той же манере передразнил меня он.

– Правда, хватит!

– Ладно. Садись, – мгновенно посерьёзнев, произнёс парень.

– Обещай, что не будешь брызгаться! – потребовала я.

– Обещаю: брызгаться не буду, – заверил он.

Я вернулась к своему прежнему месту, наблюдая, как Рома выбирается на берег.

– Дай руку, – попросил он.

И я, не предвидя подвоха, протянула ему свою ладонь.

В ту же секунду он потянул ладонь на себя, и мы оба тотчас оказались в воде, взметнув ввысь тысячу брызг.

– Дурак! – не смогла сдержаться я, вдыхая как можно больше воздуха и чувствуя, что вот-вот расплачусь.

Было холодно и очень обидно. И в чём теперь идти домой? В мокрой одежде? Да если меня увидят в таком виде – а меня, конечно, увидят! – вот стыд будет... Ну чем он вообще думал?

– И как мне теперь идти? – озвучила я свои мысли, гневно глядя на виновника этого происшествия.

Рома засмеялся, и я с досадой погналась за ним по воде, плеская водой ему в спину. Потом выбралась на сушу и по возможности выжала волосы и одежду прямо на себе, но всё равно было сыро и холодно.

– Дурак! – повторила я, зло сверкнув глазами в сторону вылезающего на берег парня.

И на этот раз мне было совсем не смешно.

– Ладно, готов искупить свою вину и подвезти до дома, идёт? – он примиряюще протянул ладонь, но я отвернулась и сделала вид, что не заметила этого жеста.

– Поехали, – обиженно буркнула я, растирая руками озябшие плечи.

Рома молча подхватил свою рубашку и пошёл следом.

– Давай побыстрее, – поторопила я. – Не хочу попасться на глаза кому-нибудь в таком виде.

Мы добрались до ворот окольными путями, минуя двор, где веселились все остальные, – в то место, где Рома оставил свой транспорт. Парень молча протянул мне свою рубашку и устроился на водительском месте. Я устроилась позади, обхватив руками его голый торс. Ощущения при этом были

спорные: обида и нежность в одном флаконе. Было непривычно, слишком стеснительно, но вместе с тем – очень приятно.

Дорога до дома оказалась слишком короткой, и мне пришлось умерить свои чувства, загнать нахлынувшую нежность обратно в отдалённые участки мозга. Или сердца. Где она находилась всё это время?

– Увидимся завтра? – глядя мне прямо в глаза, спросил Рома.

Я стояла напротив, глядя в его серо-зелёные глаза, совсем такие же как прежде, и старалась представить что-нибудь серьёзное, что могло бы отвлечь меня от мыслей о нём. Например, тригонометрические функции...

– Не знаю. Зачем? – спокойно произнесла в ответ.

Тригонометрические функции работают. Надо запомнить и использовать этот приём и в будущем.

– Просто, – пожал он плечами.

Кажется, его не задела моя реакция.

«Просто», – и это вместо той тысячи фраз, которые мне хотелось услышать и сказать ему самой! Вместо тех вопросов, ответы на которые, вероятно, хотелось получить не только мне. Но рамки приличия, будь они неладны, не давали волю словам и чувствам.

– Я не знаю, – внезапно охрипшим голосом, наверное, от стоявшего в горле солёного кома, произнесла я.

Было понятно: если так будет продолжаться, я уже не смо-

гу контролировать свои чувства. А ведь вчера я обещала себе ни за что не влюбляться в Ромку!

– Ладно, если надумаешь, ты знаешь, где меня найти.

С этими словами он перекинул ногу через сиденье, завёл мотор и уехал. А я продолжала стоять на месте, словно окаменела.

Меня обуревали противоречивые чувства. И как вести себя дальше? Позволить себе быть рядом с ним слабой, самой собой или продолжать притворяться безразличной? И не ошибаюсь ли я в его отношении ко мне? Вдруг это просто дружеский жест? Вдруг он надеется только на возобновление наших прогулок и ничего не значащих бесед, а я всё это время мечтала о большем?!

«Я подумаю об этом завтра», – подобно любимой героине Скарлетт О’Хара решила я, закрывая за собой калитку.

Глава 3

Я поймала себя на том, что мои мысли постоянно заняты Ромой. Куда бы я не пошла, что бы не делала – этот парень всюду находился со мной.

В своих мечтах я была такая смелая: девушка – знающая себе цену и умеющая крутить парнями и управлять собой, а на деле не знала, как вести себя с ним при встрече. Спросить у кого-то об этом я тоже не решалась. У Ксюши? Та вообще считает, что Рома мне неинтересен. Я ведь сама ей это сказала, и идти на попятную не собираюсь. Подруги тоже не знают о моём увлечении, и потребности рассказывать об этом кому-то я не испытывала. Мне не хотелось ни с кем делить свою тайну.

Ближе к ночи, когда я уже собиралась спать, мысли, что весь день роились около, стали совсем уж навязчивыми.

Стойко выдержав целые сутки, на следующий день я всё-таки решила пойти погулять. Пообещала себе не ходить в те места, где обычно бывает Рома, и, если уж получится встретиться с ним, то случайно.

Но вылазка оказалась безрезультатной: Рома мне не повстречался, и я была зла на весь мир, а срывалась, как обычно, на близких. Отказалась ужинать, поругалась с Ксюшей из-за пустяка...

– Что, Ромочку своего не видела, да? Вот беда-а-а, – с из-

дёвкой произнесла сестра, когда я стояла у раковины и мыла посуду, и весь мой вид, вероятно, выражал вселенскую скорбь.

– Ксюш, заткнись, а?! – не выдержала я, хотя обещала себе не срываться на грубость.

Я и сама ощущала свою рассеянность и потерянность. Нужно было срочно что-то с этим делать. Потеря концентрации, резкие перепады настроения и зависимость от одного лишь конкретного человека пугали.

– Ну и заткнуись, – надулась Ксюша. – А я тебе хотела предложить сегодня прогуляться...

– Что, твои подружки тебя кинули? – съязвила я, убирая столовые приборы в шкаф и скреживая руки на груди.

– Нет. Просто подумала, что иногда и о сестре вспоминать надо. Тем более, когда ей плохо.

– Мне не плохо! – выкрикнула я и тут же пожалела об этом.

Вышло слишком громко. Сейчас опять придёт бабушка и устроит разнос.

– Ну, как хочешь. Я навязываться не буду.

Честно говоря, я уже пожалела, что вспылила. С Ксюшей мы могли бы пройтись возле школы, и я бы хоть краешком глаза взглянула на Рому...

– Ладно, – наконец медленно произнесла я. – Пройдёмся. Сейчас только посуду домою.

– У-у-у, хорошо, – неопределённо протянула сестра, по-

кидая летнюю кухню.

Наверняка она что-то заподозрила. Опять думает, что всё из-за Ромы. А это не так. Или так?

Почему с тех пор, как я узнала о том, что он здесь, моя жизнь снова перевернулась, и всё стало не так, как обычно? Почему я позволяю ему манипулировать моими мыслями, завладеть моим сердцем? Ведь в нём нет ничего необычного! Ну, ладно, он симпатичный. Но таких много.

Лучше бы, конечно, остаться дома и не мучать себя лишней раз. Но так как я уже согласилась – схожу. В конце концов, я же не могу сидеть дома всё лето лишь потому, что он здесь?

Я зашла в свою комнату, поплотнее прикрыла дверь и достала дневник. Он знал уже достаточно обо мне и о Роме, и время от времени в течение этих двух лет я перечитывала свои записи, надеясь хоть ненадолго воскресить прошлое, счастливое время. Теперь я куда тщательнее прятала его – под матрас. Хоть Ксюша и догадывается о моём равнодушии к этому парню, мне вовсе не хочется, чтобы она снова читала мои записи и тихонько смеялась над тем, какая глупая и сентиментальная у неё старшая сестра.

Я открыла дневник и записала число и месяц, а под ними – небольшой текст.

«Меня опять накрыло: чувства, воспоминания, мысли о том, что, может быть, всё ещё будет. Не будет. Нельзя оглядываться назад и пытаться вернуть своё прошлое.

На то ведь оно и прошлое. Но меня почему-то бесконечно утягивает в эту трясиину. Едва я делаю шаг вперёд, как снова проваливаюсь в эту бездну, ещё глубже. Знаю, что прошлое – это якорь, и чтобы отправиться дальше, навстречу будущему, мне нужно избавиться от него, но я не могу. И не хочу, наверное. Именно поэтому я сейчас иду гулять с Ксюшей – в надежде увидеть его. Это стало потребностью, и я опять и опять уступаю своему желанию видеть его. Я ничего не могу с этим сделать».

Стук в дверь заставил меня захлопнуть дневник и быстро забросить его под подушку. И очень вовремя!

Ксюшкина голова просунулась в дверной проём и поинтересовалась:

– Не пора? Ты чего, ещё не оделась?

– Сейчас!

– Сейчас – это «прямо сейчас» или просто «сейчас»?

– Сейчас! – выкрикнула я, захлопывая дверь, едва не прищемив сестре пальцы.

Одевшись в пёстрый сарафан, я вышла во двор, где сучала Ксюша.

– Ну наконец-то, – вздохнула она. – Я думала, ты выйдешь Мадонной: с причёской и мейком, а ты только сарафан двадцать минут надеваешь.

– Не твоё дело, – отрезала я.

Мы, не сговариваясь о маршруте, сразу отправились к школе. На этот раз расстояние казалось мне бесконечным.

С одной стороны, я сгорала от нетерпения в надежде увидеть Рому. С другой – было страшно. Что делать, что говорить? Или просто пройти мимо? А вдруг его нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.